

Китай долго торгуется

Алексей МАКАРОВ, член-корр. РАН,

Татьяна МИТРОВА, Институт энергетических исследований РАН, к.э.н.

В июле “Роснефть” договорилась с CNPC о долгосрочном сотрудничестве, с Sinopet – о совместных работах в рамках проекта “Сахалин-3”. А РАО “ЕЭС России” заключило соглашение о долгосрочном сотрудничестве с Государственной электросетевой корпорацией (ГЭК) Китая

В рамках соглашения с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) будут изучены перспективы увеличения поставок нефти в Китай. “Роснефть” рассмотрит возможности использования трубопроводов, которые будут построены в ближайшие годы, Атасу (Казахстан)–Алашанькоу (Китай) и Тайшет (Иркутская обл.)–Сковородино (Амурская обл.). В этом году “Роснефть” экспортирует в Китай по железной дороге 4 млн т нефти, а в 2006 г. планируется уже 9 млн. Как известно, “Роснефть” в начале 2005 г. получила от CNPC аванс в 6 млрд долл. за будущее, до 2010 г., поставки сырья в объеме 48 млн т.

С китайской же компанией Sinopet “Роснефть” создаст совместное предприятие, которое займется геологоразведкой Венинского блока в рамках проекта “Сахалин-3”. Новая программа работ должна включить в себя бурение одной разведочной скважины в 2006 году.

Основным направлением сотрудничества РАО ЕЭС и ГЭК Китая станет развитие торговли электроэнергией между Россией и КНР. В частности, китайская сторона выразила заинтересованность в расширении импорта электроэнергии. Соглашение направлено на содействие в привлечении финансовых ресурсов в строительство станций и развитие сетей. Правда, в 1990-х гг. «Иркутскэнерго» вело переговоры о сооружении ЛЭП из Братска в Северный Китай для экспорта до 18 млрд кВт.ч в год. Однако стороны не сошлись в цене: китайцы были согласны только на 4,8 цента/кВт.ч, а «Иркутскэнерго» – не менее чем на 5-6 центов (с учетом прокладки дорогостоящей линии постоянного тока). Тогда Анатолий Чубайс, будучи вице-премьером, заявил, что новые переговоры начнутся только «с чистого листа». Похоже, этот «чистый лист» Россия и Китай уже начали заполнять.

Потенциал сотрудничества России и Китая в энергетической области очень большой. Он включает такие компоненты, как географическая близость и общая граница, избыток энергоресурсов в России и их дефицит в Китае, а также потребность китайской промышленности в энергоносителях, которая в обозримом будущем будет только расти.

С учетом инфляции на протяжении последних 25 лет китайская экономика росла с темпом не менее 8% в год, а в 2004 г. выросла на 9,2%. Однако этот стремительный подъем потребовал и резкого увеличения энергопотребления. Китай уже стал вторым крупнейшим потребителем энергии после США – 1178 млн т нефтяного эквивалента или 12,1 % от мирового потребления первичной энергии. Потребление Китаем энергии растет темпами, превышающими возможности внутреннего производства. Начался быстрый рост цен на сырье, увеличилась потребность в нефтепродуктах, возникает дефицит угля и электроэнергии.

КНР традиционно отдает предпочтение разработке собственных энергетических источников, а только потом принимает решение об импорте. Однако в настоящее время ситуация изменилась таким образом, что растущий импорт энергоресурсов – единственный выход для страны. Рассмотрим, в каких сферах Россия могла бы выйти на китайский рынок энергоносителей, и в каких сферах это нужно Китаю.

УГОЛЬ. Основной источник энергии в Китае – уголь, на который приходится 65% всей потребляемой первичной энергии. И в перспективе этот вид топлива сохранит свое значение, хотя Китай и не стремится повышать его долю в энергобалансе по соображениям экологии. Запасы угля в Китае очень значительны, он является его крупнейшим производителем в мире, но даже это не позволяет стране покрывать внутренний спрос. Рост потребления составил только в 2002 г. 11%, главным образом для нужд электростанций. Китай уже вынужден отказываться от экспорта этого энергоресурса в пользу обеспечения внутренних потребностей. Однако о крупномасштабном импорте угля из России говорить сложно, поскольку из-за низкой калорийности наиболее доступного канско-ачинского угля транспортные расходы слишком велики.

ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ. Рост потребления электроэнергии в Китае также впечатляет. Если в 2002 г. он составил 11%, то в 2003 г. – уже 15%. В 2004 г. эта динамика продолжилась – за год введено 50,5 млн кВт (мировой рекорд), но и этого не хватает для удовлетворения стремительно растущих потребностей. В связи с этим, казалось бы, открываются возможности для импорта электроэнергии, о котором так долго велись переговоры с российской стороной.

Однако идущий в России подъем экономики и рост потребления электроэнергии задействовал прежде незагруженные мощности. На Китай можно было бы ориентировать завершение строительства Бурейской и затем Богучанской ГЭС. Но для этого потребуются протяжённые линии электропередачи, что сделает поставки весьма дорогостоящими. Строительство же новых генерирующих мощностей, специально на экспорт, для России не привлекательно, принимая во внимание необходимость очень крупных инвестиций и невысокие цены на электроэнергию, которые предлагает Китай. Сфера, в которой сотрудничество с Россией представляется более перспективным – атомная энергетика, доля которой в Китае на удивление мала и рост которой неизбежен в ближайшие годы (особенно учитывая высокую конкурентоспособность АЭС в стране по сравнению с другими источниками электроэнергии). Но здесь речь идет о поставках оборудования и строительстве, а не об экспорте электроэнергии.

Вообще, самая эффективная схема кооперации – производить в России наиболее энергоемкую продукцию (алюминий, сталь, цветные металлы, продукты нефте- и газохимии – тем более, что здесь же находится и необходимое сырье), и экспортировать в Китай не электроэнергию, а продукцию более высоких переделов. Это будет выгодно и для Китая – не нужно отвлекать столь дорогие и дефицитные ресурсы, как углеводороды, или устанавливать оборудование для снижения выбросов CO₂, чтобы с большими издержками произвести то, что можно по приемлемым ценам купить в России.

НЕФТЬ. Её доля в общем энергопотреблении страны составляет 25%, и в 2003 г. по потреблению нефти Китай вышел на 2-е место в мире после США, опередив Японию. По данным агентства Синьхуа, потребление нефти в Китае должно в этом году вырасти на 10% и составить свыше 350 млн т. Т. е. страна стала самым быстрорастущим из крупных потребителей нефти в мире и это, кстати, было одним из факторов повышения мировых цен в 2003-2005 гг. Ожидается, что к 2020 г. импорт нефти в Китай увеличится вдвое по сравнению с уровнем 2004 года.

Политика Китая по стимулированию собственной добычи нефти, диверсификации источников ее импорта и вхождению в зарубежные добычные проекты несколько смягчает последствия этого роста спроса. Сотрудничество же с ним в нефтяной сфере – это не туманный проект, а пока единственная, к сожалению, сфера реальной энергетической кооперации между Россией и Китаем.

ПРИРОДНЫЙ ГАЗ. До недавнего времени газ использовался в Китае в основном как сырье для химии. Только на рубеже столетий обозначились перспективы расширения его использования, в том числе для получения электричества. Сейчас доля газа в топливно-

энергетическом балансе – 3%, но в ближайшие пять лет этот показатель предполагается увеличить вдвое, что тоже признаётся крайне недостаточным.

Для выполнения этой задачи Китай наращивает объемы добычи, в прошлом году она увеличилась на 18,5% до 41 млрд м³. Запущенный газопровод «Запад-Восток» позволяет обеспечивать юго-восток страны собственным газом. Тем не менее, дефицит газа будет стремительно увеличиваться. В связи с этим Китай вынужден наращивать импорт, в том числе СПГ.

В отличие от электроэнергетики, в газовой сфере у России существует значительный экспортный потенциал в данном направлении. Это более разумно и с экономической точки зрения – трубопроводные поставки газа всегда были более эффективны, чем дальние поставки электроэнергии. Однако в восточном направлении именно в газовой сфере ситуация наиболее плачевная.

Китайские переговорщики стремились столкнуть в конкуренции интересы основных экспортно-ориентированных проектов - иркутского и якутского. Этот тривиальный на обычном рынке приём в ситуации необходимости огромных инвестиций попросту вызвал подозрения в серьезности намерений покупателя и привел к консолидации позиций продавцов путем государственного введения единого экспортного канала.

У России сейчас нет прямой задачи наращивать экспорт в Китай, главное для страны – осваивать собственный Дальний Восток и Восточную Сибирь для обеспечения их полноценной интеграции внутри России. Попытки же Китая установить цену на газ на уровне около 50 долл./тыс. м³ побудили российскую сторону искать альтернативы его экспорта в Китай. И они были найдены. В первую очередь, речь идет о присоединении Ковыктинского месторождения (Иркутская обл.) к Единой системе газоснабжения России. Это позволило бы не только вывести газ Ковыкты на европейский рынок, но и попутно поддержать баланс внутреннего газоснабжения, а также газифицировать прилегающие к маршруту территории.

Второй, альтернативный способ использования газа Восточной Сибири – производство на экспорт СЖТ, перспективы которого активно обсуждаются с японскими компаниями. Это высококачественное моторное топливо имеет смысл производить из природного газа уже при цене нефти в 18 долл./баррель. Еще один плюс – легкость транспортировки СЖТ по сравнению с природным газом.

Не способствовало успеху газового экспорта также нежелание Китая давать четкие гарантии оплаты. Речь идет не только об установлении формулы цены в долгосрочных контрактах, но и о нежелании участвовать капиталами в этом проекте. Китай идет на достаточно серьезные гарантии в части приобретения нефти (предоставление кредита в счет будущих поставок). Но ведь такой же механизм может обсуждаться и по газу, т.е. Китай может кредитовать проект и тем самым связать свои обязательства предоставленными финансовыми ресурсами.

Отрицательно сказалось и затягивание переговоров с целью не пустить российский газ на другие рынки АТР, «заморозив» его до тех пор, пока китайский спрос не достигнет необходимого для строительства трубопровода уровня. Договорившись с Россией в принципе о поставках газа с Ковыкты, Пекин затянул начало реализации проекта на несколько лет. Предлогами для проволочек стали длительное «исследование потребностей внутреннего рынка» и требование подтвердить запасы Ковыкты на уровне не менее 1,2 трлн м³. Однако сооружение вдвое более дорогого транскитайского газопровода из Синьцзяна в Шанхай было начато без таких оговорок. А «трубу» протяженностью 4,2 тыс. км и стоимостью 4,8 млрд долл. обеспечивали всего 400 млрд м³ доказанных запасов газа в Таримском бассейне – более чем втрое меньше, чем в Ковыкте. Напрашивается вывод:

повышенные требования к иркутскому проекту были продиктованы отнюдь не экономическими соображениями.

Похоже, теперь настало время трезво посмотреть на ситуацию и начать «с чистого листа». Стороны должны четко сформулировать свои приоритеты в соответственно, экспортной и импортной, энергетической политике и найти точки соприкосновения. Так, Китай должен осознавать, что Россия не будет эксклюзивно продавать на востоке нефть и газ только ему – это противоречило бы внешней политике страны. А Россия должна согласиться с желанием Китая получать эти ресурсы и из других стран – например, СПГ из Юго-Восточной Азии.

Китаю для сотрудничества с Россией придется принять ее прагматическую установку на коммерческую эффективность поставок и найти механизм определения справедливой цены на газ. По мнению российской стороны, это – цена регазифицированного СПГ, доставленного вглубь страны, либо цена межтопливной конкуренции газа с углем на электростанциях в Китае. И в том, и в другом случае речь идет о стоимости, в несколько раз превышающей предложенную Китаем.

Российская программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона будет готова в текущем году. Разрабатывать газовые ресурсы планируется на базе наиболее крупных месторождений, из которых формируется четыре центра добычи газа – Сахалинский, Иркутский, Якутский и Красноярский. Привязывать экспортные поставки газа к конкретному месторождению Россия не намерена, и это – нормальная схема с учетом межправительственных соглашений и гарантий, применявшаяся, например, при сотрудничестве с европейскими странами. В рамках программы Россия оценивает, что поставки газа в Китай могут начаться не ранее 2010-2015 гг. Пока между «Газпромом» и CNPC достигнута только принципиальная договоренность, не оговаривающая точные объемы, маршруты и формулу цены на поставки российского газа в Китай.

Однако сейчас речь уже может идти не только о потенциально близком во времени проекте поставок газа из Ковыкты или Якутии в Китай, но и о более отдаленном, но гораздо более масштабном проекте освоения Ямала. Очевидно, что лет через 15-20 многие из существующих запасов газа уже будут истощены, цена его заметно возрастет и освоение запасов Ямала станет экономически весьма привлекательным. Трубопровод с Ямала через Алтай, соединившись с системой «Запад-Восток», мог бы на долгие годы обеспечить Китай газом, необходимым ему для роста экономики. По этой трассе можно было бы экспортировать 50 и более млрд м³ в год в течение 30-ти лет. По сути, это позволило бы КНР выйти из той энергетической ловушки, в которой он сейчас оказался.

Если Китай пойдет на широкомасштабное сотрудничество с Россией, его энергобаланс может выглядеть так: собственный уголь, обеспечивающий 50% энергопотребления, нефть на 40% собственного производства (остальные 60% распределены между странами Персидского залива, Россией и странами Юго-Восточной Азии) и природный газ, аналогично нефти на 40% обеспеченный собственной добычей, а в остальном диверсифицированный между импортом СПГ в прибрежные районы и сетевым газом в центре страны. Если СПГ, судя по всему, будет импортироваться из Индонезии, Малайзии, Австралии и Ближнего Востока, то трубопроводный газ может идти как из России (на данный момент – наиболее близкий и экономически привлекательный проект), так и из стран Центральной Азии. Возможны также поставки газа из Персидского залива (продление газопровода Иран-Пакистан-Индия).

Россия не заинтересована в значительном наращивании экспорта и в конкуренции с этими странами. Гораздо привлекательнее создать единую сеть, связывающую евразийских производителей и потребителей и позволяющую существенно экономить за счет

оптимизации потоков газа. В результате и Китай, и Россия смогут выйти на реализацию тех положений, что записаны в Энергетической стратегии России: максимальная диверсификация источников энергии и направлений их поставок (в том числе, между внешним и внутренним рынками), гибкость поставок и их коммерческая эффективность.